

К вопросу о китайско-американских отношениях

Научный руководитель – Смакотина Наталья Леоновна

Ковалева Александра Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: aleksandra.kovaleva.1998@mail.ru

Китайско-американские отношения являются непростым и многомерным явлением, что обусловлено несовпадением национальных интересов двух стран. Из этого следует нелинейность китайско-американских отношений в процессе поиска подходящих для обеих стран форм взаимоотношений.

США и Китай никогда не испытывали друг к другу взаимных симпатий. Страны, разные по культуре, экономическому укладу и политическому строю, за 40 лет с момента установления официальных дипломатических отношений в 1979 году выстраивали отношения в форме «осторожного диалога».

Особенность китайско-американских отношений всегда заключалась в их резкой зигзагообразности [4]. От американского лавирования между Китаем и Тайванем при президенте Рейгане до почти полного замораживания двусторонних контактов после восстания на площади Тяньаньмэнь в центре Пекина в 1989 году, где шесть недель продолжались протесты с требованиями демократических реформ. Власти Китая официально назвали протест контрреволюционным мятежом.

США, которые после Второй мировой войны вышли одной из сверхдержав, а затем и вовсе стали единственной сверхдержавой, всегда стремились сохранить свою гегемонию и не дать центрам периферии возвыситься. В связи с этим, Китай, особенно после реформ открытости 70-х годов, всегда был под пристальным контролем США, которые, благодаря политике сдерживания Китая, включающей как силовые, так и методы сотрудничества, старались привязать экономику Китая к своей и сделать Китай управляемым. Так, помощник президента Клинтона по национальной безопасности Э. Лейк в 1996 г. сказал, что «Америка XXI века должна, во что бы то ни стало, сохранить за собой роль главной тихоокеанской державы и потому не потерпит соперничества ни с чьей стороны, и в первую очередь со стороны Китая» [2].

Однако Китай, стратегия развития которого базируется на его культурных традициях, проводит собственную политику, независимую от США. Китай в начале XXI века заявил, что стремится к многополярному миру. Так, еще на XVII съезде КПК Ху Цзиньтао заявил: «Китай выступает против всех форм гегемонизма и силовой политики» [2]. А это значит, что Китай навлек на себя еще большее внимание США, которые всячески стараются сохранить свою гегемонию.

Опыт показывает, что на протяжении всей второй половины XX века и первой половины XXI века США определяют повестку дня на международной арене и стоят во главе современной международной системы, поэтому только отношение США к внешнеполитическому курсу Китая определяет характер китайско-американских отношений.

США оценивают политику Китая с точки зрения не только ее безопасности для гегемонии США, но и выгоды для развития экономики США. С одной стороны, для США одним из главных торговых партнеров является Китай, поэтому для США важно привязать к себе экономику Китая, а вследствие и политический курс Китая.

С другой стороны, США не скрывают, что признают Китай своим «потенциальным геополитическим соперником» в Восточной Азии, поэтому всячески поддерживают другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона, формируя зону своего влияния, способствуют обострению соперничества между региональными интеграционными блоками -ШОС, АСЕАН, АТЭС, лавируют между Тайванем и Китаем, поддерживая напряженность Китая по поводу Тайваньского вопроса.

Методы, которые США использовали для сдерживания Китая, в современном глобальном мире уже не так эффективны. К тому же, Китай приспособился и нашел собственные методы противодействия США в стремлении стать гегемоном в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китай формирует свою зону влияния в противовес США. Так, проект «Нового Шелкового пути» может стать своеобразным ответом Китая на действия США, которые пытаются установить новый экономический порядок путем создания Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства с участием половины торговых партнеров Китая.

В условиях глобализации мировой экономики Китай считает значимым сотрудничество на евразийском пространстве, а также формирование зон свободной торговли в рамках Экономического пояса Шелкового пути. К тому же открытие торгового маршрута через Евразию позволит КНР сократить зависимость от транспортных путей, проходящих через Южно-Китайское море и Малаккский пролив, которые могут оказаться уязвимыми в случае обострения китайско-американских противоречий и ухудшения ситуации в АТР [3].

Одним из этапов в истории отношений между Китаем и США стали санкции США против Китая. Санкции в XXI веке стали важным инструментом внешней политики для экономически мощных, развитых государств. Такие страны могут себе позволить применение санкций в силу своей мощи, а также глобальных и региональных амбиций [5].

Санкции США против Китая направлены на то, чтобы сдерживать Китай от усиления в АТР, вводя ограничения на военно-промышленный комплекс Китая, однако, Китай принимает меры по противодействию США, что показывает равные возможности двух стран. Но США не собираются мириться с амбициями Китая [1], несмотря на важное торговое партнерство. США не остановились на санкциях, а развязали торговую войну с Китаем. Это объясняется тем, что санкции способны нанести ущерб и стране-инициатору, и стране-мишени, а торговая война направлена на то, чтобы добиться экономически более выгодных условий торговли и производства для своей страны. Важно отметить, что торговые войны в современном мире ведутся в основном между партнерами, а значит, между двумя экономически мощными государствами. В свою очередь, санкции, которые США ввели первоначально, показали Китаю истинные намерения США, поэтому китайско-американские отношения будут ухудшаться по мере реализации США своих национальных интересов.

Источники и литература

- 1) Кофман Майкл. Время экспериментов. Соперничество великих держав в XXI веке. // Россия в глобальной политике. – 2018. - №4.
- 2) Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок». -М.: Междунар. Отношения, 2010. -448 с.
- 3) Лю Бо. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и контрмеры Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. - № 6. - С. 63
- 4) Christensen, Thomas J. 2001. 'Posing Problems Without Catching up: China's Rise and Challenges for US Security Policy', 2001. - №25(4), pp.5-40

- 5) Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered. Third Edition. Peterson Institute for International Economics, 2009. 248 p.